

АМБИВАЛЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

О. В. Курбачёва

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
kurbach.ova@gmail.com

Автор анализирует природу социального конфликта, выявляя двойственный характер его функций. Акцентируется внимание на диалектико-созидательной парадигме интерпретации социального конфликта К.Маркса. Выявляются положительные особенности конфликта.

Ключевые слова: конфликт; социальный конфликт; социальная динамика; кросскультурное взаимодействие.

THE AMBIVALENT NATURE OF SOCIAL CONFLICT

O. V. Kurbacheva

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
kurbach.ova@gmail.com

The author analyzes the nature of social conflict, revealing the dual nature of its functions. Focuses on the dialectical-constructive paradigm, the interpretation of the social conflict of Marx. Positive features of the conflict are revealed.

Keywords: conflict; social conflict; social dynamics; cross-cultural interaction.

«Зло порождает борьбу, которая является движущей силой истории»
К. Маркс. Ниццета философии

За последние сто лет тема социального конфликта успела перейти из статуса игнорируемой и неизученной в одну из центральной проблем социально-гуманитарной мысли. Ещё в 1930 году на ежегодном собрании Американского социологического сообщества было заявлено, что «социальный конфликт представляет собой с социологической точки зрения совершенно неизученную область...» [1, с. 34]. Однако, несмотря на многочисленные исследования и монографии, посвященные вопросам социального конфликта написанные с тех пор, данная тема сегодня представляет собой одну из центральных, актуальных и до конца неизученных. Обращаясь к работам первого поколения американских ученых, изучающих проблему социального конфликта (Ч. Кули, Е. Росс, А. Смол и др.) действительно можно обнаружить, что конфликт в их представлениях выступал основополагающим и конструктивным элементом социальных изменений. Так Э. Росс писал, что «...открытое противостояние сохраняет общество... Противостояние групп усиливает и

спланирует тех, кто может выдержать это напряжение» [3, с. 162]. Конфликт рассматривался как функциональный элемент, объясняющей особенности социальных изменений и прогресса. Вместе с тем, была достаточно популярна и сильна абсолютно противоположная позиция в академической среде, в соответствии с которой конфликт рассматривался с негативной коннотацией: как дисфункциональный элемент социальной реальности, который связан сугубо с дезадаптацией и напряженностью в любой социальной структуре. Так Т. Парсонс в своей статье «Расовые и религиозные различия как факторы групповой напряженности» акцентирует внимание сугубо на разрушительной роли конфликта, ассоциируя его со состоянием болезни или девиации. [1, с.41]. Среди мыслителей, отстаивающих представления о дисфункциональном статусе конфликта можно выделить таких, как К. Боулдинг, А. Турен, Дж. Бернанд и др.

Важно отметить, что большую роль в формировании диалектических представлений о сущности социального конфликта сыграли идеи К. Маркса, анализирующего природу классовой борьбы. По утверждениям К. Маркса, классы возникают, осознают свою общность только благодаря конфликтам: «отдельные индивиды образуют класс лишь по столько, поскольку им приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса» [2, с. 54] Маркс один из первых, кто закладывает традицию диалектико-созидательной парадигмы: конфликт неизбежен, но не несет сугубо разрушительные действия. Отрицание конфликта – это отрицание идеи развития общества и его отдельных структур. При этом следует отметить, что Маркс, акцентируя внимание на позитивной роли социального конфликта, всё же определял конкретную природу конфликтных действий: конфликты берут свое начало из отношений собственности и их распределения. И, несмотря на отрицание насилия как единственного возможного инструмента разрешения противостояния, а также фиксации, что конфликт неизбежен, Маркс был ориентирован на преодоление классовой борьбы как таковой. При этом, следует отметить еще один очень важный аспект в представлениях Маркса о специфике социального конфликта: идеи о деперсонализации конфликта. По мнению К. Маркса, для того, чтобы противники с обеих сторон выступали как представители разных лагерей, чтобы борьба достигла остроты и бескомпромиссности, ее необходимо лишить персонифицированного характера [2]. Идеи о безличном характере противостояния будут активно использоваться в последующем конфликтологами, описывающих стадии развертывания и эскалации этнокультурного конфликта (этностереотипизация, обобщенные представления о противоборствующей стороне как потенциальном носителе зла и т.д.).

Важно отметить, что смысловая дихотомия в интерпретации сущности социального конфликта сохраняется и сегодня. Конфликт рассматривается в двух ипостасях: как дисфункциональное явление и как

важнейший конструктивный элемент социальной динамики. В первом варианте, для достижения «путей согласия», необходимо редуцировать конфликтогенность в обществе, стремиться к компромиссу и сохранению институционального порядка. В соответствии со второй позицией – лишь конфликт может послужить основанием для социальной динамики и качественных изменений. В этом ключе большую роль в осмыслении сущности и роли социального конфликта сыграла работа Льюиса Козера «Функции социального конфликта» (1956г.), которая стала известна русскоязычной интеллектуальной аудитории лишь к концу 90 годов XX в. Л. Козер предложил выйти из традиции абсолютизации и противопоставления позитивной и негативной роли конфликта и вслед за К. Марксом зафиксировал диалектический характер социального конфликта: «Конечно, не любой и не все социальные конфликты выполняют позитивные функции, но социолог должен выявить те социальные контексты и социальные условия, в которых социальный конфликт помогает скорее выздоровлению, чем загниванию общества или его составляющих» [1, с. 26]. Другой работой, ставшей одной из классических по исследованию феномена конфликта, стала работа Г. Зиммеля «Конфликт». Немецкий философ, не исключая дисфункциональные аспекты конфликта, описал его позитивную роль в формировании и укреплении психоэмоционального чувства внутреннего единства, фиксации границ своей символической среды и отличия себя от другой группы. Так конфликт, по мнению Г. Зиммеля, может послужить своего рода катализатором внутригрупповой сплоченности и активизации интереса к собственной истории и культуре. Апеллируя к двум известным ученым, можно резюмировать, что конфликт представляет собой особую форму социализации, в соответствии с которой конфликт не обязательно однозначно дисфункционален: «любым социальным группам необходима как гармония, так и дисгармония. Образование группы – это результат процессов обоого вида..., и позитивные и негативные факторы создают групповые связи» [1, с. 51].

Идеи и представления о диалектической природе конфликта сегодня в условиях глобального вызова приобрели особую актуальность и востребованность. Так среди важнейших функций социального конфликта, отмеченных еще в работах Г. Зиммеля, Л. Козера, а также ранее в работах Ж. Сореля и К. Маркса, сегодня выделяют группосозидающую функцию социального конфликта. Конфликт способен задать символические границы между группами, что инициирует усилению самосознания представителей групп о своей уникальности и непохожести, так называемой общности локальных интересов. С другой стороны, эта своеобразность и определенная враждебность между группами, фиксируемая как следствие или причина конфликтогенной ситуации, помогает сохранить целостность самой социальной группы через потенциальное соперничество с другой. То есть взаимные антогонизмы

устанавливают определенное равновесие между элементами социальной системы. Так самое распространенное и наиболее часто встречаемое на уровне кросскультурного взаимодействия проявление позитивной роли конфликта – это оценивание сил соперника и осмысление участниками конфликтной ситуации последствий применения этих сил. А соизмерение сил противоборствующих сторон дает возможность адекватно спрогнозировать дальнейший ход развертывания противостояния для всех субъектов. Эта особенность протекания конфликта выражена в так называемом «зиммелевском парадоксе»: «Наиболее эффективным средством предотвращения борьбы является точное знание сравнительной силы обеих сторон, которое очень часто может быть получено только в результате самого конфликта» [1, с. 49] Как результат такого осознания последствий конфликтной ситуации является наращивание военной мощи, и демонстрация сопернику собственной силы и потенциальной возможности вступить в конфликт. Парадоксальность заключается в том, что наличие конфликта и осознание его последствий выступает сдерживающим механизмом от самих конфликтных действий.

Группосохраняющая функция конфликта проявляется и в психоэмоциональном плане: социально контролируемый конфликт позволяет субъектам преодолеть нарастающую враждебность через допущение права на санкционированный выход негативных эмоций и притязаний друг другу. Поэтому возможность проявления враждебности – это не обязательно прямая установка на конфликт. Право выражать свое несогласие и критику, сублимация антисоциальной настроенности является залогом снижения градуса самой конфликтной ситуации, допущения инаковости и возможных изменений в потенциально опасной ситуации. Так сегодня среди положительных особенностей конфликта можно выделить такие, как: сигнальную функцию (признание конфликтной ситуации), стимулирование к изменениям и развитию, сплочение коллектива, разрядка напряженности, информационно-познавательная (диагностика возможностей оппонентов) и др. Понимание двойственного характера социального конфликта (наличие его как отрицательных, так и положительных аспектов) особенно важно сегодня в условиях нарастающей нестабильности и поиска путей преодоления этнокультурных кризисов.

Библиографические ссылки

1. Козер, Л. Функции социального конфликта/ Л. Козер; пер. с англ. О.А. Назаровой – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000 – 208с.
2. Маркс, К. Немецкая идеология/ К. Маркс, Ф. Энгельс Немецкая идеология. Сочинение, 2-е издание, М.,1955, т.3.
3. Ross, Ed. A. The principle of Sociology/ Ed. A. Ross. – N.-Y.: The Century Co., 1920.